

По пути вниз с горы тело Сюнь Чанъаня было напряжено, а его шаги выглядели несколько неестественными.

Двое Золотых Воронов сидело у него на плечах, и он был по-настоящему напуган.

Если бы только один из воронов, даже случайно, в это время зажёл своё Истинное Пламя Солнца, Сюнь Чанъаню тут же пришёл бы конец.

Столкнувшийся с ним на полпути вниз с горы Ян Тяньдун, который в это время занимался культивированием, с любопытством спросил:

— Младший Брат, куда ты идёшь?

— Учитель сказал мне, что у подножья горы появился один многообещающий талант, и он попросил меня взяться за его обучение. – правдиво ответил Сюнь Чанъань.

Услышав его слова, Ян Тяньдун нахмурился.

«Ещё один ученик?»

«Нет!»

«На этот я раз я тоже хочу взять себе ученика!»

Ян Тяньдун завидовал потенциалу Мужун Ци и Фан Ляна, и ему тоже хотелось обрести таких талантливых учеников.

— Я пойду с тобой.

— Конечно.

Сюнь Чанъань не был глупым и сразу же догадался о мыслях, царивших в голове Ян Тяньдуна, однако ему было всё равно.

Честно говоря, он действительно не хотел принимать новых учеников.

Он и так чувствовал себя бесполезным.

Во всяком случае, его ученики тоже учились у его Учителя.

И его ученики куда больше уважали его Учителя, чем его самого.

Сюнь Чанъань верил, если бы однажды Хань Цзюэ вдруг попросил Мужун Ци и Фан Ляна убить его, своего Учителя, эти двое сопляков наверняка не стали бы колебаться и сделали это.

Обуреваемые разными мыслями, собратья-ученики прибыли к подножью горы.

Сюнь Чанъань открыл защитную формацию и позвал Трёхглавого Цзяована. Увидев это, остальные ученики с завистью и ревностью провожали взглядами его фигуру.

Поднявшись с колен, первым в глаза Трёхглавому Цзяовану бросились двое воронов, сидящих на плечах Сюнь Чанъаня. Заметив их, его сердце забилось в бешеном темпе.

Тем временем, двое маленьких Золотых Воронов с враждебностью уставились на него.

«Да что же это за птицы такие? Одно их присутствие заставляет меня бояться...»

Подумал Трёхглавый Цзяован, а его сердце сжалось.

В этом смертном мире ему впервые довелось столкнуться с существами, одна сила родословной которых могла заставить его задрожать.

А самое главное, что при этом сами Ян Тяндун и Сюнь Чанъань были такими слабыми.

«Каким образом они умудрились заполучить в свои руки этих двух таинственных, пылающих огнём, воронов?»

— Могу я вас спросить, кто из вас двоих является Старейшиной Богоубийцей? – осторожно спросил Трёхглавый Цзяован.

Сюнь Чанъань бесстрастно ответил:

— Старейшина Богоубийца – это наш Учитель и ты не имеешь права на то, чтобы встречаться с ним.

Улыбнувшись, Ян Тяндун сказал:

— Младший, не переживай, Учитель поручил нам обучать тебя. А одно лишь это говорит о том, насколько высоко его мнение о тебе.

Отношения этих двоих к нему были совершенно разными, что приводило Трёхглавого Цзяована в крайнее замешательство.

Однако ему оставалось только подавить свои сомнения и молча последовать за этими двумя вверх по горе.

Всё это время двое маленьких Золотых Воронов продолжали неотрывно пялиться на Трёхглавого Цзяована, заставляя последнего чувствовать себя крайне неловко.

Вскоре...

Группа поднялась на вершину горы.

В тот момент, когда Трёхглавый Цзяован увидел дерево Фусан, он буквально застыл на месте.

«Вот оно, то самое сокровище, которое я искал!»

Трёхглавому Цзяовану едва удалось подавить волнение, вспыхнувшее в его сердце.

На одной из веток дерева он заметил, сидящего чёрного цыплёнка, в то время как внизу у самого ствола лениво лежал белый пёс.

«Это питомцы Старейшины Богоубийцы?»

— С сегодняшнего дня и впредь ты будешь культивировать под этим деревом. Что касается того, сможешь ли ты стать моим учеником, это будет зависеть только от твоих собственных успехов в культивировании.

Сказав эти слова, Сюнь Чанъань подошёл к краю обрыва и начал вглядываться в далёкое небо. Со спины его фигура выглядела крайне опустошённой, как у побитой собаки.

В последние несколько лет он, почти всегда, не переставая думал о Цянь-эр, не в силах, как следует, сосредоточиться на собственном культивировании.

Скорбь, навеянная Буддой, не была чем-то таким, чему могло бы долго противостоять его смертное сердце!

Трёхглавый Цзяован спокойно подошёл к дереву Фусан и сел.

Двое маленьких Золотых Воронов снова взобрались на ветви дерева и продолжили неотрывно смотреть Трёхглавого Цзяована.

Ян Тяньдун же сел рядом с ним и начал вести праздную беседу.

Будучи Старшим, Ян Тяньдун начал самозабвенно описывать свой многолетний опыт, желая вызвать в глазах Трёхглавого Цзяована неприкрытое чувство поклонения.

Хотя это слегка и покорило Трёхглавого Цзяована, ему все равно приходилось это терпеть.

Однако чем больше он слушал, тем более презрительным становился его взгляд.

«Король Демонов Дянь Су?»

«Это что, тот самый трус с северных земель Великой империи Янь?»

Думая об этом, Трёхглавый Цзяован всё ещё был несколько встревожен.

Конечно, он хотел, как можно скорее захватить дерево Фусан, однако, не зная о том, какой же базой культивирования обладал Старейшина Богоубийца, он продолжал колебаться.

«Если рассуждать логически, одна способность Старейшины Богоубийцы воспитать таких могущественных таинственных огненных воронов, может показать то, насколько он сам силён.»

«Да, лучше я всё-таки немного подожду.»

Наконец, принял про себя решение Трёхглавый Цзяован.

Несколько лет спустя.

Во врождённой духовной обители.

Перед глазами Хань Цзюэ возникли строки уведомления:

[Вам исполнилось 700 лет. Вы смогли сделать ещё один шаг на пути вперёд. У вас есть следующие варианты развития событий:]

[Первое. Заработок репутации. Немедленно выйдите наружу и станьте культиватором номер один во всём мире. Награда: Духовный артефакт]

[Второе. Сдержанная практика. Продолжайте культивировать и стремитесь как можно скорее прорваться за пределы Стадии Махаяны. Награда: Духовный камень Небесного пути]

Хань Цзюэ не стал долго колебать и решил продолжить своё культивирование.

Духовный камень Небесного пути был неплохой наградой и был способен укрепить любой Духовный артефакт.

Достав Духовный камень Небесного пути, Хань Цзюэ решил улучшить Книгу Судьбы.

Книга Судьбы была его единственным Несравненным Духовным артефактом Великого Единения, а также единственным из Духовных артефактов в его руках, который был способен навредить его врагам, находящимся далеко в высших мирах.

Несколько дней спустя Книга Судьбы успешно смогла слиться с Духовным камнем Небесного пути.

[Книга Судьбы была успешно повышена с Несравненного Духовного артефакта Великого Единения до Величайшего Духовного артефакта Великого Единения]

[Книга Судьбы – это Духовный артефакт, напрямую влияющий на чужую карму, поэтому, пожалуйста, используйте его с осторожностью]

«Величайший Духовный артефакт Великого Единения?»

Хань Цзюэ удивился и внезапно пожалел о собственном выборе.

«Не станет ли столь поспешное улучшение Книги Судьбы вредным в первую очередь для меня самого?»

Подумав таким образом, Хань Цзюэ решил осторожно воспользоваться Книгой Судьбы и начал проклинать Даоса Цзюэяня.

Он не осмеливался использовать слишком много духовной Ци, решив, для начала, проверить эффективность обновленной книги.

Семь дней спустя.

Хань Цзюэ решил отложил Книгу Судьбы в сторону, заметив, что в один момент его продолжительность начала сокращаться и уже успела потерять целый десяток лет жизни.

«Кажется, я не могу пользоваться Книгой Судьбы больше семи дней подряд, иначе моя продолжительность жизни начнёт идти на убыль.»

Кликнув на панель [Межличностных отношений], Хань Цзюэ начал проверять непрочитанные уведомления:

[На вашего Великого ученика, Фан Ляна, напал демон] x97884

[На вашего друга, Цзи Сяньшэня, напал культиватор Дьявольского пути] x170210

[Ваш Великий ученик, Мужун Ци, ворвался в Дьявольскую Бездну. Его судьба неизвестна]

[Ваш друг, Мо Фу, поглотил Призрачную душу и его Врождённая удача изменилась]

[На вашего друга, Чжоу Фана ведут охоту десять сект. Его убийственное намерение растёт]

[Ваша Даосская спутница, Син Хунсюань, смогла постичь древнюю технику культивации]

[Ваш друг, Чан Юэ-эр, смогла постичь древнюю технику культивации]

[Из-за вашего проклятия продолжительность жизни вашего врага, Даоса Цзюэяня, сократилась на десять тысяч лет, породив у него Сердечного демона]

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, случайно вошёл в запретную землю Особняка Тяньсянь и съел Святой Плод Десяти Тысяч Лет. Его талант начал расти не по дням, а по часам]

...

Хань Цзюэ был несколько удивлен, увидев результаты своего проклятия Даоса Цзюэяня.

В этот момент он явственно смог почувствовать, что если он постарается, то сможет и вовсе проклясть своего врага до смерти.

«Потеря собственных десяти лет жизни, принесло для Даоса Цзюэяня потерю, равную десяти тысячам лет.»

«Слишком нелепо!»

Однако, даже зная об этом, Хань Цзюэ не хотел рисковать собственной продолжительностью жизни.

Хотя его собственная продолжительность жизни уже и составляла более 100 000 лет, если бы он продолжил проклиная своих врагов за счёт сокращения собственной жизни, это, в конце

концов, принесло ему непоправимый вред.

«Да, в следующий раз я буду проклинать самое большое ровно шесть дней и ни минутой больше!»

«Таким образом, я смогу медленно довести как Даоса Цзюэяня, так и Алую Птицу до смерти.»

С гордостью подумал про себя Хань Цзюэ.

Закончив с делами, Хань Цзюэ сосредоточил своё внимание за пределами духовной обители.

Трёхглавый Цзяован всё ещё продолжал культивировать под деревом Фусан, в то время, как Ян Тяньдун сидел рядом с ним.

Все эти годы Трёхглавый Цзяован вёл себя очень хорошо.

И Хань Цзюэ, наконец, решил поговорить с ним начистоту.

— Выйди наружу и пригласи ко мне новенького. Ты сможешь вернуться внутрь после того, как он выйдет отсюда. – отдал инструкции Хань Цзюэ.

У Даоцзянь немедленно поднялась со своего места и покинула духовную обитель.

Услышав сообщение, переданное У Даоцзянь, Трёхглавый Цзяован почувствовал необъяснимое чувство волнения в своём сердце.

Ян Тяньдун похлопал его по плечу и, улыбнувшись, сказал:

— Это твоя возможность! Наверняка, Учитель решил передать тебе одну из своих Божественных способностей!

Про себя Трёхглавый Цзяован презрительно усмехнулся словам Ян Тяньдуна, однако внешне он лишь робко улыбнулся и почтительно кивнул, после чего осторожно направился во врождённую духовную обитель.

Бум—

Каменные ворота духовной обители закрылись, и Трёхглавый Цзяован стал нервничать ещё сильнее.

Войдя внутрь, Трёхглавый Цзяован поспешно опустился на колени перед Хань Цзюэ, но, ясно увидев его внешность, он застыл.

«Какой красивый мужчина!»

Он впервые в своей жизни увидел такое красивое лицо.

«Тск!»

«О чём я только думаю.»

В этот момент Трёхглавый Цзяован почувствовал себя так, словно он был заражён глупостью Ян Тяньдуна, и его разум больше не мог мыслить рационально.

Поняв это, он ещё больше возненавидел Ян Тяньдуна.

Тем временем Хань Цзюэ бесстрастно произнёс:

— Трёхглавый Цзяован, Шестой уровень Стадии Махаяны. Я дам тебе только два варианта.

— Первый. Стань стражем моей горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию. Выбрав этот вариант, ты сможешь, как и раньше, продолжить культивировать под Святым деревом.

— Второй. Умри.

Услышав эти слова, Трёхглавый Цзяован внезапно поднял голову и в шоке уставился на своего собеседника.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1802256>